

ВОПРОСЫ КНИГОИЗДАНИЯ

Научная статья
УДК 801.8 : 811-112
doi: 10.17223/23062061/29/7

«РОСПИСЬ КИТАЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ И ЛОБИНСКОМУ...» ТОМСКОГО КАЗАКА ИВАНА ПЕТЛИНА: ВНЕШНЯЯ КРИТИКА ИСТОЧНИКА, ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Ольга Анатольевна Казакевич^{1,2},
Галина Николаевна Старикова³

^{1,3} *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

² *Сибирский государственный медицинский университет, Томск, Россия*

^{1,2} *o_slugina@mail.ru*

³ *gstarikova@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлен подготовленный по правилам лингвистического издания текст отчета о поездке в Китай в 1618–1619 гг. небольшого отряда русских служилых людей под началом томского казака Ивана Петлина. Выполненный в жанре росписи, этот документ стал первым достоверным свидетельством визита русских в Китай и обогатил мировую науку географическими и этнокультурными сведениями о нем. Исследовательскую часть настоящей публикации составляет внешняя критика источника, включающая характеристику графики записей, исполненных двумя лицами. Проведенный анализ выявляет новую информацию, дополняющую лингвистическую содержательность прежних изданий данного отчета историками.

Ключевые слова: лингвистическое источниковедение, посольские отчеты, приказной язык, лингвистическая содержательность, история русского языка

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект № 20-312-90028 «Чужеземная реальность в восприятии русского средневекового человека».

Для цитирования: Казакевич О.А., Старикова Г.Н. «Роспись Китайскому государству и Лобинскому...» томского казака Ивана Петлина: внешняя критика источника, лингвистическое издание // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 29. С. 102–118. doi: 10.17223/23062061/29/7

BOOK PUBLISHING

Original article

“ROSPIS’ KITAYSKOMU GOSUDARSTVU I LOBINSKOMU ...” BY THE TOMSK COSSACK IVAN PETLIN: EXTERNAL CRITICISM OF THE SOURCE, LINGUISTIC PUBLICATION

Olga A. Kazakevich^{1,2}, Galina N. Starikova³

^{1,3} Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

² Siberian State Medical University, Tomsk, Russian Federation

^{1,2} o_slugina@mail.ru

³ gstarikova@yandex.ru

Abstract. The article presents the text of the report on the trip to China of a small squad of Russian service people under the command of the Tomsk Cossack Ivan Petlin in 1618–1619. The text is prepared according to the rules of a linguistic publication. Written in the genre of *rospis’* (list, inventory), this document became the first reliable evidence of a Russian visit to China and enriched world science with its geographical and ethno-cultural data. The research part of the publication contains the external criticism of the source, including the definition of authorship, time and place of origin of the source, the conditions for its formation and the genre features of the presented *Rospis’*. According to the established tradition, a complex of paleographic data of the text was considered within the framework of external criticism of Petlin’s report; this relates to its linguistic informativeness: the type of writing, spelling features and the presence of edits in the text, the readability of the text, as well as the characteristics of the graphics of the records created by two people. The text of the present *Rospis’* is completed in cursive writing, typical for the beginning of the 17th century, with an even direction of the lines that contain traces of gridding, which gives the writing a certain accuracy. Repeated introductions (a *ōt* – whom?/what? – *ekhati/idti* – how long?) and parallelism in the construction of sentences are noted on some sheets, which characterises business letters of this era. The analysis revealed new information that supplements the linguistic richness of the previous editions of this report by historians and made it possible to clarify some lexemes (so *vstuku*, *Yunokach’*), a number of morphological forms (*yadra*) reflecting the construction of nominal and pronominal paradigms at that time (vo *khramu*, *vsyakimi ōbrazy*, za *plechmi*); numerals which in this publication are represented in numbers (*vosm’*, po *pyatidesyat*) proved to be particularly informative. When reproducing the text, the rules of a linguistic publication were taken into account, involving the separation of words, the introduction of capital letters for proper names, marking the end of the line and sheet. Marginal graphemes are in italics, titles are omitted, and abbreviations are not opened due to their traditional character for medieval writing (*tsr’*, *gdrstvo*). Lost letters at the end of a line or omitted at the end of a word before a similar grapheme at the beginning of the next one are restored in square brackets, reading options are offered in parentheses. The only punctuation marks given are dots next to letter-numbers indicated in the record (*da v to zh ōzero .D reki / vpali*), the selection of paragraphs corresponds to spaces at the end of lines. The text is reproduced letter for

letter, reflecting the functional duplication of different graphic characters where possible.

Keywords: linguistic source study, ambassador's reports, "prikaz" language, linguistic richness of content, Russian language history

Acknowledgments: The study is conducted with support by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 20-312-90028: Alien Reality in the Perception of Russian Medieval Man.

For citation: Kazakevich, O.A. & Starikova, G.N. (2022) "Rospis' Kitayskomu gosudarstvu i Lobinskomu ..." by the Tomsk Cossack Ivan Petlin: External criticism of the source, linguistic publication. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing.* 29. pp. 102–118. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/29/7

Выбор материала для решения той или иной исследовательской задачи относится к числу важнейших проблем в любой науке, поскольку именно он во многом определяет результативность предпринимаемых исследований. В отечественной русистике этими вопросами занимается лингвистическое источниковедение – научное направление, призванное вводить в научный оборот все новые источники, разрабатывать методы и аспекты их изучения, развивать на основе выявленных черт памятников их классификацию. Базовыми терминами науки являются *лингвистическая содер­жательность* и *лингвистическая информативность* (*информативность*), связанные с разными этапами лингвистического анализа. Определение первой характеристики составляет суть внутренней критики источника, предполагающей выявление его лингвистических данных и как следствие – круга языковедческих проблем, допускаемых для решения данным материалом. Внешняя критика включает определение авторства, времени, места возникновения источника, условий его формирования и жанровых черт созданного текста. Традиционно сюда же относят комплекс палеографических данных памятников, связывая преимущественно с ними такую характеристику, как лингвистическая информативность источника: тип письма, особенности графики и орфографии, наличие правок в тексте, читаемость текста и подобное.

Одним из значений слова *роспись* в средневековье было 'подробное, по пунктам, сообщение о чем-л., описание чего-л.' [1. Вып. 22. С. 217]. Этот тип документов жанрово сближен со *статейным списком*, которым в современной историографии называют 'отчет посольств к иностранным дворам с поденным освещением событий дипломатической миссии' [1. Вып. 28. С. 22]. Особого содержательного различия между этими жанрами делового письма нет, но второй предполагает ответы посла на статьи официального наказа, получаемого им перед поездкой.

Иван Петлин, рассказ которого представлен в *Росписи*, не мог иметь подобного статуса в силу своего социального положения: это был конный казак, в задачи которого входило *проведывати про Китайское государство, и про Обь-реку великую, и про иные государства* [2. С. 41]. Ко времени отправки отряда И. Петлина с «проведывательной» миссией среди европейских географов бытовали фантастические представления о путях из Европы на Восток: считалось, что Индия и Китай расположены в верховьях реки Оби на территории современной Западной Сибири [2. С. 3–4]. Таким образом, появление первых достоверных сведений о Китае и дороге туда через Сибирь стало возможным лишь благодаря отчету Петлина. Не случайно уже в XVII в. он вошел в *Трактат о Московии* Дж. Мильтона и в дальнейшем был переведен на ряд европейских языков¹.

Полный архив документов миссии И. Петлина представлен двумя вариантами *росписи*, созданными в Тобольске между 16 мая и 6 июля 1619 г. и Москве между 23 сентября и 10 ноября того же года, *сказкой* томского казака на пути в столичный город, его *расспросными речами* в Приказе Казанского дворца от 23 сентября 1619 г., а также *отпиской* тобольского воеводы о возвращении служилых людей из Китая от 6 июля того же года, *челобитной* И. Петлина и А. Мадова о пожаловании за службу и *выпиской в доклад* Посольского приказа о их награждении, датируемыми январем 1620 г. [3. С. 79–98]. Материалом нашего исследования стал первый вариант *Росписи*, составленный в Тобольске непосредственно после возвращения отряда И. Петлина, – надо полагать, на основе его дорожных записей, на что указывает порой дословная близость разножанровых рассказов о поездке. Воспроизведенный писцами в соответствии с требованиями делопроизводства того времени по принципу «слово в слово» рассказ томского казака позволяет считать автором текста Ивана Петлина, а не его исполнителей.

Известно о Иване Петлине, имя которого носит одна из томских улиц, немного. Это был грамотный человек, знающий аборигенные языки Сибири, почему его неоднократно включали в экспедиции к местным князькам, что, видимо, помогло ему выработать и определенные дипломатические навыки [4. С. 47]. Его небольшой отряд, отправившись из Томска в мае 1618 г., прибыл в Камбалык (Пекин) 1 сентября того же года. Результатом встречи служилых людей с китайским чиновником стал обмен информацией о государствах-соседах, вручение И. Петлину грамоты от императора, разрешающей русским приходить в

¹ Более подробно об иностранных изданиях отчета И. Петлина см.: [2. С. 32–33; 108–109].

Китай с посольством и торговлей. Доставленная в Москву по завершении миссии томскими казаками, она пролежала в одном из приказов невостребованной, так как ее некому было перевести. Именно с ней можно связывать происхождение оборота *китайская грамота*, обозначающего 'нечто недоступное пониманию'.

Отчет об этой поездке составил содержание настоящей *росписи*. Она открывается описанием дороги из Сибири через Монголию в Китай, с упоминанием встреченных ходом посольства улусов и городов, ряда природных объектов: *А от Черектина улуса ехати до улуса 5 ден, а зовут Бешут, а в нем князь Чекур* (л. 6); *а все 4 реки с Миус реку, текут в озеро, а в озере воды ни прибывает, ни убывает* (л. 5). Основную часть *росписи* составляют описания различных сторон жизни Китая, в первую очередь Ивана Петлина как представителя военного сословия привлекает система оборонительных сооружений городов и оружие: *А с приезде у тово города п[я]теры ворота в город, а ворота ш[и]роки и высоки, а затворы у вор[от] железные, часто гвоздем убито, и пушки [в] воротях стоят, и ядер пушешных каменных много* (л. 15). Также в отчете широко представлены бытовые и культурные особенности уклада жизни юго-восточного соседа: *а бороды и усы бреют и щиплют, а ходят без штанов, а мясо едят по вся дни* (л. 10); *а за татьбу у них вешают татей, а [за] розбой на кол сажают и головы секут* (л. 14). В тексте его отчета представлено в целом благоприятное впечатление о стране и ее жителях – «невоинских», мастеровитых, чей основной промысел – «торги сильные».

Издание петлинских отчетов историками [2, 3] во многом определило направления языковедческих исследований на их материале – как лексикологические и грамматические [5]. Наиболее же полно раскрыть свою лингвистическую содержательность данные источники могут лишь при обращении ученых к оригинальным текстам или их изданиям, осуществленным по правилам лингвистического источниковедения [6]. Подобные публикации дают возможность на основе графической составляющей рукописей рассмотреть и собственно языковые черты – индивидуальные исполнителей и общесистемные, отражающие сложение разноуровневых норм в языке конца старорусского периода. В частности, на тесную связь графики и речевой практики пишущих, проявляющуюся в виде взаимозависимости, когда одно предполагает другое (напр., формально дублетные графемы могут свидетельствовать о разной реализации означаемой ими фонемы, а различное звучание – требовать разных знаков), указывала Л.М. Пантелеева [7. С. 107].

Описываемая *Роспись* является частью свитка одного из дел 126 фонда РГАДА (Мунгальские, т.е. монгольские, дела, коллекция из

фондов Посольского приказа) – в склейке она представлена 19 листами (л. 5–23). Текст выполнен типичной для начала XVII в. скорописью двумя лицами, что легко определяется разным начерком букв. Первым почерком написаны л. 5–11, 13–22, а вторым – л. 12 и 23. Письмо мелкое, выдерживается достаточно ровное направление строк при наличии следов графления, что придает ему определенную аккуратность. Заголовок, подклеенный к л. 5, перекрывает первую строку документа, отделяется от него широким пробелом. На ряде листов имеются однократные (л. 7, 12, 15, 17, 19) и двукратные (л. 11, 16) случаи увеличения межстрочных интервалов, выделяющих смысловые куски текста. На л. 6 попарно сближены строчки, характеризующиеся единоначатием (*a om* – кого? / чего? – *ехати / итти* – сколько?) и параллелизмом построения предложений, что характеризует деловое письмо этой эпохи. На листах без пробелов до 30 строк (л. 9), обычное всего – 27–29. Первый писец умещает в строку до 40 букв, чаще – около 30, второй – примерно 25. Минимальное количество строк представлено на наиболее крупно написанных л. 11, 12–13 и 14 (соответственно).

Как объект лингвистических исследований источник интересен возможностью разработки тем, которые не рассматривались ранее на этом материале. Прежде всего это может быть графический анализ документа, предполагающий определение индивидуальных манер письма через выявление двух групп его черт: одна представляет общие приемы письма (позиции переноса, способы сокращения, слитного / раздельного написания слов, употребление строчных и внестрочных графических знаков, выражение чисел и др.), другая связана с собственно буквенными средствами графики (состав используемого алфавита, функции букв, особенности их начертания и др.). Так, фактами проявления узуальных норм в реальной письменной практике может служить исключительное употребление диакритика *исо* над начальной *омегой* (*от*) первым писцом (ѿзеро, ѿгурцы) или вынос И в функции Ё (разово – И) в виде двух коротких прочерков (муга"ско", то", да"") вторым. Первый после Ж, Ш употребляет только И (ѿружия, кнзь Тормошин), *ять* использует единично, но ее ударную позицию между мягкими чаще передает через И (*сивер, звири, лизе""), а второй пишет живут, вершыны, ять* использует более регулярно, но не всегда последовательно (по то" рѣке / рекѣ / реки).

Учет графики текста позволяет также уточнить некоторые лексемы (*со встуку*, а не *с востуку*, *Юнокачь*, *с Мисю реку*, а не *Юнекеч* и *с Миус реку*), ряд морфологических форм (*ядра*, не *ядры*), отражающих сложение именных и местоименных парадигм в то время (*во храму, по углам, городем, всякими образы, за плечми*), особо информативными

оказываются числительные, которые в издании передаются цифрами: *восемь, по пятидесят*. Формальное варьирование, в том числе графическое, а также широкая представленность в тексте случаев ассимиляции согласных по глухости / звонкости, упрощения групп согласных и проч. служат свидетельством отражения в памятнике живой старорусской речи, которая может изучаться на разных языковых уровнях.

При воспроизведении текста учитывались правила лингвистического издания текста [6], предполагающие разделение слов, введение прописных букв для имен собственных, маркировку конца строки одной чертой, а конца листа – двумя, между которыми ставится его номер. Выносные графемы выделяются курсивом, титла опускаются, а сокращения ввиду их традиционности для средневекового письма не раскрываются (*црь, гдрство*), единственно встречающийся в записях диакритик (исо) приводится в силу своей исключительности. Утраченные буквы в конце строки или опущенные в конце слова перед аналогичной графемой в начале следующего восстанавливаются в квадратных скобках (*sov[y]m*, а не доше[д] до...), варианты прочтения даются в круглых скобках. Знаки препинания дополнительно не вводятся, указываются лишь отмеченные в памятнике точки при буквоцифрах (*да в то ж ѿзеро .Д реки / впали*), выделение абзацев соответствует пробелам в конце строк.

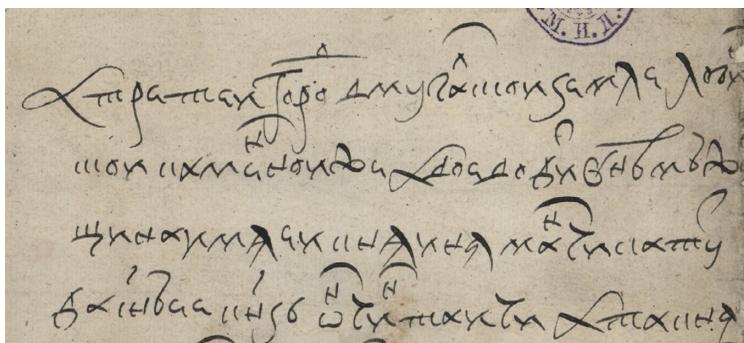
Текст воспроизводится буква в букву, с отражением функциональной дублетности разных графических знаков, где это возможно. Так, для первого писца характерно употребление У в близком к современному написанию виде (как *ик*), в некоторых позициях (прежде всего в слоге РУ, где, вероятно, наклон хвоста Р вправо мешает «встречному» хвосту У) он пишет эту букву без нижнего элемента – как Ч «расщепом»: *кругом, рвбеж*. Второй писец чаще использует бывший диграф ук – гамма-образный знак: *мУгалы, снизУ*. Различия в написании одной и той же буквы у разных писцов, их вариации в практике лишь одного (*В* «калачиком» или «горбиком», с горизонтально положенной на строку штангой у первого и в виде прямоугольника у второго, только у него же *Д* может принимать современный рукописный вид с нижней петлей; строчное *Т* с тремя одинаковыми по длине штангами пишут оба, но у второго она может изображаться еще с одной высокой штангой с левой полу- или полной петлей вверху) не отмечаются.

Текст характеризуется четкой определяемостью выносных букв (*т, м, л, д, р, в* и др.), но написание некоторых графем в строке слабо дифференцируется, что учтено при лингвистической передаче текста, и прежде всего данное замечание традиционно касается обозначения Я. Как современное Я, но не с прямой, а наклоненной влево штангой по-

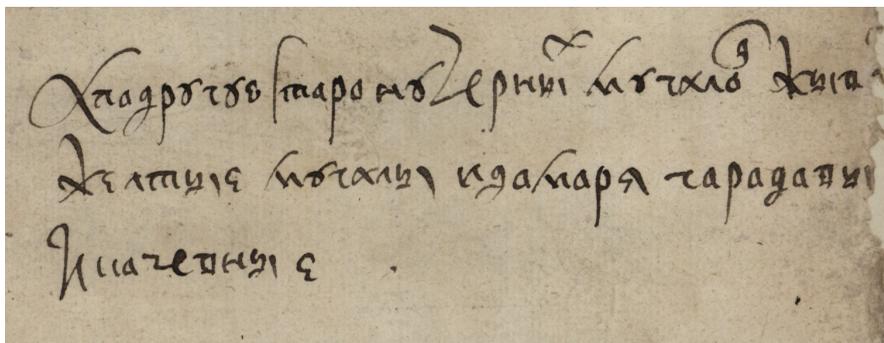
следовательно пишется только вторым писцом, кроме единично употребленного им не то *юса*, не то *йотированного А* (*та*) в слове *кирпиш-наА* (см. л. 12). У первого эта буква, написанная угловато, чаще изображается с продолженной левой косой штангой, что превращает ее в некий срединный вариант между *юсом* и *Я*. В отличие от бесспорных (*от* црл, до моря), во всех сомнительных случаях в этой функции будет употребляться прописной *юс* (*баинА*). Буква *З* в выносе употребляется в варианте *земля* у обоих переписчиков, в строке же она крайне редка и повсеместно заменяется на *зело* с чуть меньшей и более пологой верхней частью. Хотя в образцах начерков *З* отмечен и «зелоподобный» (правда, для первой половины XVI в.), но, отталкиваясь от написаний *зь sanady*, *изъ sa*, отражаем эту графему как *S*.

Оба редуцированных, *ер* (*Ъ*) и *ерь* (*Ь*), слабо представленных в тексте, также передаются буква в букву, хотя написания .S. днЬ или .Ө. днЬ / ездy при формах типа .E. днЬ наталкивают на мысль о их смешении друг с другом, но данный факт может свидетельствовать также о неустойчивости склонения данного существительного, поэтому их воспроизведение никак не корректируется.

Таким образом, введение в научный оборот данного варианта прочтения текста существенным образом повышает лингвистическую содержательность и информационность представляемого источника. А как указывал в свое время С.И. Котков в статье, предваряющей лингвистическое издание памятников московской деловой и бытовой письменности XVII в., «дезориентирующее влияние... графических частных, полагаем, возможно преодолеть лишь при целостном, системном восприятии графики рукописи и рассмотрении ее графических данных в свете параллельных показаний исторической фонетики» [8. С. 8].

Образец первого почерка, л. 7

Образец второго почерка, л. 12

Публикация

РОСПИС КИТАЙСКОМУ ГДРСТВУ И ЛОБИНСКОМУ И ИНЫМЪ / ГДРСТВАМЪ ЖИЛЫМ И КОЧЕВНЫМ И УЛЪСАМЪ И ВЕЛИКОЙ / ЁБИ И РЕКАМЪ И ДОРОГАМЪ

/л. 5/ Ехали они ис Томи до Киргиз 10 ден [В склейке] ѿт Киргиз до реки Абакана .S. днь ездѹ / а ѿт Обакана до реки до Кимчика . Ѳ. днь / ездѹ а ѿт Кимчика до болшово ѡсера где Иван / Петров сказывал в коем ѡзере самотцвет камен / .Г. дни ездѹ а крѹгом тово ѡсера .ВІ. / днь ездѹ конем да в то ж ѡсера .Д реки / впаи река со встуку река с полуднь река / зъ сападу река съ сивера а все .Д. реки / с Мисю (с Миус) реку текут в осера а в осере воды / не прибывает ни убывает да в то ж ѡсера / река впаи промежу востоку и сивера / а имѡ тои реке Кесь а ходу по тои ре/ке ѿт осера до вершины где црѡ Алты/на сошли с кочевем .ЕІ. днь а дорога все / итти по каменю

/л. 6/ а ѿт црѡ Алтына итти до улуса .Е. днь улус со/вут Алгунат а кнсь в нем Тормошин /

а ѿт Тормошина улуса ехати до улуса Чекуркушу / .Е. днь а кнсь в нем Каракула /

а ѿт Каракулина улуса ехати до улуса .Е. днь а [у]лус совут Сулдус а в нѣмъ црѣ Часакты /

а ѿт црѡ Часакты ехати до улуса .Е. днь а [у]лус сов[у]т / Бисут а в нем кнсь Чичень /

а ѿт Чиченева ехати до улуса .Е. днь а [у]лус сов[у]т / Илчигин а в нем кнсь Таичин Черекту /

а ѿт Черектина улуса ехати до улуса .Е. днь а / совут Бешут а в нем кнсь Чекуръ /

а *от* Чекурова улуса ехати до улуса .Д. дни без [во]/ды, а [у]лус *совут* Гирюта а в нем кнзь Чеченьноянь /

а *от* Чеченева улуса ехати до улуса .Д. дни а [у]лус / *совут* Тулан Тумет а в нем кнзь Таику Катун /

а *от* Таикина улуса ехати .Г. дни до улуса а / *совут* Югурчин а в нем црь Бушукту /

а *от* цря Бушукты ехати до улуса .В. дни до / Желтых Мугалов а [у]лус *совут* Муголчинъ а в нем кн/иня Манчикатут да снъ ее *Ончун*-таичи а не (ане = оне?)

л. 7/ [дв]оём живут а не доше[д] до Мугалской семли / са два дни *итти* щилю промеж камени / страсти *исымут* а ис щили *выедеш* / в Мугалскую семлю а на выезде ис щели / .В. города Мугалских каме[нны]х имя городе[м] / Баишин а в одном городе воевода кнзь Тау/таиша а в другом городе воевода кнзь / *Сн*бои-тайша / а трети город в Мугалской семле лобин/ской каменной же а воеводит в нѣмъ жен/щина имѧ ей кн/иня Манчикатут / да снъ ее кнзь *Сн*чин-таичи а та кня/инѧ Манчикатут *укасывает* в Мугал/ской семле во *всем* по *всем* городам и в кита/иские городаы *будет от* нѣе грамота и / *печат* ее хто *привесет* к рубежу ино / са *рубеж* и *пустят* в Китаискую семлю / а грамоты *от* нѣе нѣтъ с *печатю* ино / *отъ* роду (*роду* написано взамен *нѣе*) са *рвбеж* в Китаискую / семлю нѣ *пустят* а семля Мугал/скаѧ велика долга и широка *от* Бухар / и до морѧ а городаы в Мугалское зе/мле деланы на четыре углы по *уг/лам* башни; а *сысподе* у города кладен / камен серои а к верху кладено *кирп/чел* а у ворот городовых своды так же / что у *рвских* городов а на *воротех* на *баш*

л. 8/ не колокол меданой вестовой пудов / въ *дватцат* а башня крыта *образцами* / *кирп/ишными* а дворы в Мугалской се/мле *кирп/ишны* деланы на четыре углы / *ограда* кругом двора высоко а на *дворех* / *полаты* *кирп/ишны* а не высоки; а *под/волоки* у *полат* *выписано* травами *крас/ками* *розными* а *украшены* *полаты* / *розличными* *краски*: не *хочетца* из *полаты* / *вон* *ити*. (*итти*) да в тои же Мугалской семле / *стоѧт* два храма лобинские *кирп/ишны* / какъ *делают* храмы *клитчатые* а *стоят* / храмы *дверми* *промежу* востоку и *пол/дни* а на *храмех* *крестов* нѣтъ *стоят* / на *храмех* *ниivistь* *какие* *звири* *ка/менные* а во *храмех* *неизреченное* *диво* / какъ *лизеш* во храмъ *противодверей* / *седѧт* три *болвана* *великие* *женской* / *пол* *сажени* по *полутрете* *болван* *высолоче/ны* *сусалным* *солотом* с головы и до ног а *сед[я]т* / высоко в *сажень* (-ю) на *сверѧх* на *каменных* / а *звири* *всякими* *образы* *выкрашены* / *красками* в *руках* *держат* *болваны* по *гор/шечку* с кашею а *перед* ними *горят* *све/ча* *неугасимая* [с]салом с *говяжсим* а на *пра/вои* *стороне* во храму *стоѧт* *восмь* *бол/ванов* *муской* *пол* а на *левои* *стороне* / *стоѧт* *восмь* же *болванов* *все* *девки* *высолоче/ны* с головы и до ног а *руки* *протянули*

л. 9/ что *поклонитца* *хотѧт* как *кланѧютца* *мугал/ские* *люди* *лобам* а по *сторонь* *трех* *болванов* / *стоят* *два* *болвана* *нагих* как *быт* *члвкъ* в теле /

не розпознаеш издаде что тело или глина / какъ быт жив а свечи тонки что солон[а] / а горАл углем бес огню а поют в тех храмах / две трѹбы великие сажени по полу/горе трѹба как затрѹбАл в трѹбы д[а] / станут бит в бубенцы да припадут на колѣнцы да рѹками сплеснут да розхватаѹт / рѹки да ударятца ѿ середѹ да на середе л[е]/жат с полчас а в те поры во храм лести / как поют страх велик члѹвкa возмет — неизреченно (ое?) / диво во храмах а крыты те храмы / образцами кирпичными а хлѣбъ в Мугалской семлѣ родитца всякой просо и / пшевица и ѳвес и Ачмен а [и]ных семАн / всяких много а мы не знаем а в колаче / бело что снег а ѳвоци в Мугалской се/мле всАкие сады Аблонные и дыни / и арбузы и тыквы и вишни и лимоны и / ѳгурцы и лук и чеснок а люди муской пол / в Мугалской земле не чистъ а женской / пол чистъ добре а плате носят по своей ве/ре хорошо бархатное и камчатое а ожереле / у каѳтанов у мушин и у женщин болшие / по плечам а вино курят в Мугалской зе/мле ис / хлѣба изо всяково а без хмелю а ка/меня дорогово нѣтъ а жемчюг недоброи/ в Мугалской земле есть а солота нетъ

л. 10/ а серебра много а идет серебро ис Китаю / а сапоги носят своим образцом а лошадей до/брых в Мугалской земле нѣтъ катыреи и и/шечишков много а ѳрют плугом сохи такъ ж / что у тоболских тотар а бороны уски а дол/ги а кутуѳта у них то по нашему патри/архъ а у них кутуѳта а толко два кутуѳ/ты ѳдин лѣтъ въ дватцат а другой кутуѳ/та лѣт в трицат молоды ѳба нѣтъ ни / уса ни борода а во храму им сделано ме/сто во храм придут да и сядут по местам / а по их вере цри кутуѳтам поклоняютца / а то солгано что кутуѳта умеръ да / в земле лежал пят лѣт да и ѳпѣтъ ѳжил / то враки Ивана Петрова члѹвкъ де умрет / да как де ѳпѣт ѳживет а лоба по тому / что у нас старцы а у них то лоба а по/стригаютца маленьки лѣт в десят а пло/ду женсково не знают ѳт матери а борода / и усы бреют и щиплют а ходят без штанов а мя/со едят по вся дни; а манати на них камча/тые камки розные цветы а боры / у манатѣи что у наших старцов а кло/буки у них желтые а говорят так ваша / де вера ѳдна с нашею была а старцы де ва/ши черны а мы де старцы белые да / не ведаем как наша вера ѳт вашиѣ ѳтскоч[и]/ла

л. 11/ а са Мугалскою семлею к Бухарам три / гдрства гдрство Гѳртуское а црѣ в нѣмъ / Юнокачь а город сказывают каменной и црѣ/ство де богато / да гдрство Тангуцкое а црѣ в Сулан/чин а город сказывают каменной и црѣство де / богато всем / да гдрство город Шарь, а црѣ в нѣмъ Темир (далее полустерто: «кан») црѣство де сказывают богато а ѳт Бухарь де недалеко а ис тово де сдрства / ѳт Железново црѣ идет в Китайское / гдрство алмаз а те гдрства три / под полдень

л. 12/ а по дрѹгѹю сторонѹ Черных мѹгалов живут / Желтые мѹгалы и до моря городовые / и кочевные / а ѳт Мугалско" семли ѳт МанчикатѢ тина / города до Кита"сково крѹмѹ до рѢ бе/жа ѣсдѹ конем В. дни а рѹбежная

ст[оро]/на пошла *пот* полден к Бухаром два мѣ/сеца до Обдоры-цря. А город Обдоры/цря *деревянно*" а гдрство де велико и бог[а]/то. а дрѹго" *конец* пошел на восток до мор[я] / четыре мца а стена ведена кир/пишная а мы сочли по рѹбежной / стенѣ башен со сто по обоимъ концам / а к морю и к Бухаромѣ башнямъ

л. 13/ *скасывают* и числа нетъ а башнА *от* башни / *стоит* по стрелбищу / и мы у китайских / людей *роспрашивали* длА чево та / стена ведена *от* моря и до Бухар а *башн*и на стене *стозт* часто и китаские / люди нам скасали та де стена ведена / *от* моря и до Бухаръ потому что де В. / семли семля де Китайская а дру/гая де семля Мугалская ино де *проме/жу* *семель* *рубежъ* а башни де *пото/му* часто *стоят* на стене как де *придут* / какие *воинские* люди под *рубеж* и мы де / на тех башнАх *зажигаем* *огни* чтобы / де люди *сходилися* наши по *местам* гдѣ / *чье* место по стене и по башням а с *при/ходу* к *рубежу* *живут* *объ* *стену* Черные / мугалы а за *рѹбежом* *семля* и *города* / *китаиские* а *скроз* ту *стену* *рѹбежа* (*ом*) / в *китайской* *город* в Широкалгу *плте/ры* *ворота* *ниски* и *уски* на *коне* *на/клонясА* *проедеш* а *окроме* *тех* *ворот* / у *рѹбежа* на *стене* в *Китайское* / *гсудрство* *ворот* *нетъ* *исо* *всех* *гсдрствъ* / *ездят* в *те* в *одны* *ворота* в *город* в Широкалгу а *са* *рѹбежом* *объ* *стену* *стоит* / *город* *китайской* *каменной* *имя* *горо/ду* Широкалга а *воевода* в нѣмъ *кнзь* / Шубин *послан* *от* *црА* Тайбуна на *время* / а *город* *высок* и *хорош* и *мудрен* *деломъ* а *башн*[и]

л. 14/ так же что *московские* *высоки* а в *окнах* *пушки* *стоАт* / и по *воротам* *пушки* же а *пушки* *коротки* и *мелко/во* *обрѹжия* *много* и *караулы* по *воротам* и по / *башнАм* и по *стенам* а какъ *солнышко* за *лес* / *сАдет* и *караульчики* *ис* *трех* *пишалеи* *выстре/лАт* *трежды* *зушино* да *станут* *бит* по *литаврамъ* / *биют* *часа* *ночи* *три* да *перестанут* *бит* да / *опАт* *выстрилят* *трежды* на *утрАной* *соре* / а *города* нѣ *отпирают* *часов* до *шти* *дни* а в *го/роде* *лавки* *каменные* *выкрашаны* *крас/ками* *всАкими* и *травами* *выписан*[ы] / а *товары* в *лавках* *всякие* *кроме* *сукон* / и *каменя* *дорогово* *нет* а *бархатов* и *ка/мок* и *дорогов* и *таетъ* и *камок* на *солоте* / и с *медю* *много* *всяких* *цветов* и *всАких* *ово/щей* *сахаров* *розных* и *гвоздики* и *корицы* и *анису* и *Аблоков* и *арбузов* и *дынѣи* и *ты/ков* и *огурцов* и *чесноку* и *луку* и *ретки* и *мор/кови* и *посторнаку* и *репы* и *капусты* / и *маку* и *мушкату* и *Ѡлки*, и *милдалных* / *ядер* и *ревен* *есть*, а [и]ных *овощей* мы / и нѣ *знаем* *какие* а *ряды* в *городе* / *со* *всякими* *товары* и *лобазны* с *харчами* / и *кабаки* а на *кабаках* *питя* *всякия* / *розные* а *яржжных* и *поблядушок* по *каба/кам* *много* а *тюрьмы* *каменные* *стоят* по / *дорогам* а *са* *татбу* *Ѹ* *них* *вешают* *татеи* а [за] / *розбои* на *кол* *сажаю[т]* и *головы* *секут* а за *проп*[и]с

л. 15/ *рвки* *секут* / а *от* Ширгикалги до *китайскаго* же *го[ро]д[а]* / до Широ *день* *езду* *город* / *каменной* *вы/сокъ* и *велик* *кругом* *скасывают* *езду* *ден* а *башен* на *нем* *двенатцат* а на *башнях* по / *окнам* *пушки* и по *воротАм*

и мелково / ѳружия по воротам много и кара/улы стоАт по воротам и по башням днь / и ночь а с приезде в тово города п[я]/теры ворота в город а ворота ш[и]/роки и высоки а затворы у вор[от] / железные часто гвоздием в бито / и пушки [в] воротАх стоАт и ядер пушешных каменных много а ѳт ворот до ворот через город половина дни ходу / а воевода в том городе князь Санчинь / ѳт Табуна же црА послан на времА / а в том городе торги тово силние со вся/кими товары и с овощи и с харчи по / утрв не प्रदेशся / промежу люд[ей] / а посолские дворы за городом камен/ные а колодеси кладеные каменем / серым а на верху в колодесаА кругом / ѳбито медю колоколною а тот городъ / тово краше и хорошие в крашень / всАкими узорочи и мудростьми (ями) а на / воеводцком дворе караул с протазаны

/л. 16/ и с калаберды а набаты в них что наши / бочки а куды воевода Санчин поедет и над / ним держат солнишник таѳтАной таѳта / желтаА / а ѳт Широ-города до китаискаго же города / до Арв .Г. дни ездз город каменной велик / и высок а сказывают кругом тово города / ездз полтора дни а башен на том гор[о]де / много а с приезде в тово города четве/ры ворота а по башням и по воро[там] / пушки и мелкое ѳр в жие и карау[лы] / что в первых городех и Адра пушешные / каменные Адро поболше головы члове[ка] / а ворота городовые широки и высоки / а сатворы у ворот также железные вы/биты гвоздием часто а рАды в городе / тово силние со всякими товары и с о/овощи и с харчи а в городе пустово / места нѳтъ все дворы и лавки камен/ные и перекрестьки также в редех / а воеводы в том городе князь Бибби да / князь Ѵчан а ямы у них так же что / у нас а в рАд воидеш ино манне уподоб[иш]/сА /

а ѳт Арв города до Таиты города Г. дни ездз а город каменной велик и вы/сок а сказывают крвгом тово города .В. дни

/л. 17/ ездз а с приезде в тово города пАтеры / ворота в город а ворота широки и вы/соки а сатворы у ворот железные гвоз/дием часто убито а дворы и лавки / в городе все каменные а товарѳ в лав/ках тех городов болше и всяких ѳвощеи / много и кабаков с вином и с медом и замор/скими питАми много а по воротам тож / и по башнАм пушки и пушешные Адра и ка/раулы а воеводы в том городе: князь / Тоиван да князь Туе да князь Зуня / а куды те воеводы поедѳт и перед ни/ми бежат батожников s дватцат а над ни/ми несут солнишники таѳтАные желты (ые?) / а людеи в том городе тех городов силние / и усорочя всАково и ѳвощеи всАких много и пышена сорочинсково много /

а ѳт Таиты города до Белово города / .В. дни ездз а город каменной бел что / снег потому словет Белгород а город велик / и высок а сказывают кругом тово город[а] / .Г. дни ездз а с приезде к тому город[у] / в город трой ворота под одну башню / а ворота высоки и широки а сатвор[ы] / у ворот желесо луженое а гвоздие черное / выбито часто а пушки по башнАм и

по / воротям болшие и ядра пушеиные пуд[а] / по два ядро. а лавки в городе
от ворот до ворот[ъ]

л. 18/ а промежу лавок улицы кладены камен[ем] / серым а лавки и дво-
ры все каменные / а перед лавками решетки деревАные / выкрашены вся-
кими красками и на / лавках избы каменные крыты лавки и по/латы обра-
цаи кирпишными а подво/локи в ызбах и у полат всякими краскам/и
выкрашены и выписаны и обра/сы стоят по стенам выписаны на тол/стои
бумаге а подклеивают под образы / камки и бархаты. А во храмах у них
обра/сы деланы глиняные да высолочены / с головы и до ног сусалным
золотом страсти / от них возмут а во храм смотрит пушают вся/ких лю-
деи да видели мы как на сорв/жение храму собирают в Белом городе ход[ят]
/ три члвк по рядом два члвк постуки/вают палочками в колоколец в де-
ревяной / а трети члвкъ образ носит са плечми да / также в колоколец по-
стукивает а образ / велик и широк а у образов подписи неть / а образы пи-
саны мудрены да в том же / городе видели попугаев и карль и со/колы
соколники носят и тот Бель город тех / городов всякими товары и узорочи
и овощами и харчами насыпана воева/ды в том городе кнсь Тоиван да кнсь
Сулан / а воеводы поидут ко храму или куды гулят/и перед ними идет
члвкъ с дватцат с протасаны

л. 19/ а с колобарды а батожников члвкъ с трит/цат а над воеводами
несут солнишники ве/ликие камка желтая а говорят такь / ѿкъ ѿкъ да в том
же городе .Д. кабака / болших /

а от Белово города до Болшево Китаю ходу / .В. дни где самъ црь
Таибун живет городъ / велик добре каменной бел что снег а стоит / город
на четыре углы а кругом ездут .Д. дни а по углам стоять / великие и высокие
башни белы что снег / а посеред стен стоАт башни же велики / и высоки и
белы что снег с подсоры с красны/ми и с ласоревыми и с желтыми а на /
башнАх по окнам стоАт пушки и по воротАм / пушки и ядра и караулы по
воротАм / члвкъ по дватцати да сказывают в том / же Болшем Китае в Бе-
лом городе стоит / Магнитовой город, где сам црь Таибун / живет а от
стены сказывают итти от Бол/шово Китаю от Бельво города (В тек-
сте: Бельиво городам) улицею / каменною полднища а по ѿбиим сторонам
улицы лавки каменные со всАкими тов[а]/ры до Магнитового города а ули-
ца / слана серым каменем а на лавках избы камен/ные а перед лавками ре-
шетки деревАные выкрашены всякими краскам[и]

л. 20/ а город Магнитовой где црь Таибун живет / украшен де всАкими
усорочи и мудрства[ми] (-вом) / а двор де црьской стоит среди города /
Магнитового а у полат (Далее стерто де) верхи высо/лочены а мы у црА
Таibuна не были / и црА не видели потому что итти ко / црю не с чемь а у
нас де в Китайском / гдрстве чинъ таково без поминков перед / црА нашево
Таibuна не ходАт хот[ят] бы де с вами с первыми послами црь / Белои по-
слал нашему црю Таibuну / что невеликое не то дорого что помин/ки то до-

рого что Белои црь ко црю да/ры послал ино бы де и нашъ црь и вашему / црю [с] своими послами противо такъ / же послал да и вас бы де послов пожа/ловал да отпустил и на очи бы де свои / пустил полно де црь нашъ дасть вам гра/моту к вашему црю а город китаи/ской где црь Таибун живет стоит на ровном / месте а кругом его река имя реке / Юхо в море в Черное (в Черное написано над строкой) впала а до моря от Болшево / Китаю сказывают .3. днь а карабли де / под Китаи под Болшеи под стену не ход[я]т / са семь днь ходят де под Китаи в ма/лых судах в шнАках с товары и те (Далее стерто: де) то/вары црь Таибун росылает по всем китаиским

л. 21/ городам А ис китаиских (Далее стерто: де) городов тотъ / товар поидет са рубеж в Мугалскую семлю / и к Алтыну црю и в Черные калмаки и в ы/ные во многие гдрства и в улусы к Же/лезному црю в Шарьгород под Бухары а от / рубежа с тем товаром ездАт ис Ортуско/во гдрства кутуоты и лобы а ис Кита/исково и из Желтых мугалов от Манчика/туты китаиские люди и Манчинькатутины люди со всякими това/ры с бархаты и с отласы, и с камками и се/ребром и с барсы и с ырбисы и с черными / сенденми да покупают на тот товар лошади а лошади идут в Китаиское / гдрство а ис Китаисково идут за мо/ре в манцы, а по нашему немцы а сереб/ро у них крицами крица по пятиде/сАт рублев и по два рубля и по три по на/шему рубль а по их лАнь а люди / в Китаиском муской пол и женской чистъ / а плате носят своим обрасцом рукава ши/роки что у литника а под ысподом полукаѳтене по нашему а люди в Ки

л. 22/ таиском гдрстве не воинские болшой (болшо) / их промысль торги силные А к бою т[ам] / ропливы сказывали им, что до них не[за]/долго всАли у них муалские люди при/шет ѓманом два города да им же в Ки/таиском сказывали есть де у нашего / цря ирдени ночью светит что солн-цо [по] / их сара а по нашему самоцвет камен / а другой де есть ирдени от нево вода / рогупаетца да нам же скасал в роспро/се китаиской потАчеи бичечи из са / моря де к нам прибегают манцы на ка/раблех по всякой год с товары, а манцы / де к нам прибегают с Черново моря / со востоку и с полу-дни да нам ж в рос/просе сказывал в Калге брацкой тота/рин Куштак про ѓбъ великую реку есть / де река Каратал велика а по той де / Каратале кочюют улус Калга а на вер/шину на ту реку на Каратал при/кочевывает Алтын црь [с] своим улусом / а та де река Каратал впала (судя по проступающим наверху л. 23 остаткам букв, при расклейке столбца утрачена одна строка)

л. 23/ в тУ Обь великую а У тоѳ де мы У вели/кие реки вершыны и Устья не вѣда[ем] / выпала де она из моря из Черново да и опя[ть] / впала в море Чермное, промежУ север[у] / и востокУ а от Каратала де по той рѣке стоят / два города каменные да деревни брац[ки]/е семли жылыя, а на низ пошли Улусы / кочевные брацкие ж а из-са той де велик[ие] / реки приѳжают к нам

манцы со всяким / товаром меняют де с нами и с саяны на олени / кожи и на лосины и на соболи и на бо[бры] / а нам де дают противо камки и барха/ты и таёты и сендени черные да / и насад де са тѹ рекѹ поѣдѹть да слы/шыл де я ѹ своих людеи ѹ брацких бежало / судно велико низѹ а на том де суднѣ вы/соко нивѣсть што бѣло да набежа/ло де на песок такъ де ево и розбило / и мы де такова судна велика и хороша / на тои рекѣ не видали и не слыхали а то/во де мы не вѣдаем куды то судно шло / в Китаи или в ыную землю а Китаи / де от нас по тои рекѣ блиско.

По склейкам и под текстом припись: Дѣкъ Иван Бѹльгин.

РГАДА. Ф. 126. Оп. 1. 1618 г. Д. 1. Л. 5–23. Подлинник.

Список источников

1. Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука – Азбуковник – Нестор-История, 1975–2015. Вып. 1–30.
2. Демидова Н.Ф., Мясников В.С. Первые русские дипломаты в Китае («Роспись» И. Петлина и статейный список Ф.И. Байкова). М. : Наука, 1966. 160 с.
3. Русско-китайские отношения в XVII в.: Материалы и документы / под ред. В.С. Мясникова. Т. 1: 1608–1683. М. : Наука, 1969. 612 с.
4. Томск: История города от основания до наших дней / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 432 с.
5. Старикова Г.Н. Отчет И. Петлина о поездке в Китай как лингвистический источник // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 2 (34). С. 71–85.
6. Правила лингвистического издания памятников древнерусской письменности / сост. О.А. Князевская, С.И. Котков. М. : Изд-во АН СССР, 1961. 64 с.
7. Пантелеева Л.М. Лингвистическое источниковедение: периодизация науки и задачи на будущее // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 3 (27). С. 104–112.
8. Котков С.И. К вопросу об истории московского говора и ее источниках // Московская бытовая и деловая письменность XVII века. М. : Наука, 1968. С. 3–8.

References

1. Barkhudarov, S.G. (ed.) (1975–2015) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries]. Vol. 1–30. Moscow: Nauka; Azbukovnik; Nestor-Istoriya.
2. Demidova, N.F. & Myasnikov, V.S. (1966) *Pervye russkie diplomaty v Kitae ("Rosпис") I. Petlina i stateynny spisok F.I. Baykova* [The first Russian diplomats in China ("Rosпис" by Ivan Petlin and List by Fyodor Baykov)]. Moscow: Nauka Publ.
3. Myasnikov, V.S. (ed.) (1969) *Russko-kitayskie otnosheniya v XVII v.: Materialy i dokumenty* [Russian-Chinese relations in the 17th century: Materials and documents]. Vol. 1. Moscow: Nauka.
4. Dmitrienko, N.M. (ed.) (1999) *Tomsk: Istoriya goroda ot osnovaniya do nashikh dnei* [The history of the city from its foundation to the present]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Starikova, G.N. (2015) Ivan Petlin's report about his trip to China as a linguistic source. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 2(34). pp. 71–85. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/34/7

6. Knyazevskaya, O.A. & Kotkov, S.I. (ed.) (1961) *Pravila lingvisticheskogo izdaniya pamyatnikov drevnerusskoy pis'mennosti* [Rules for the linguistic edition of Old Russian writings]. Moscow: USSR AS.

7. Panteleeva, L.M. (2014) Linguistic source study: periodization of science and aims for the future. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskayaizarubezhnayafilologiya – Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 3(27). pp. 104–112. (In Russian).

8. Kotkov, S.I. (1964) К вопросу об истории московского говора и ее источниках [On the Moscow's dialect history and its sources] In: Kotkov, S.I., Oreshnikov, A.S. & Filippova, I.S. (eds) *Moskovskaya bytovaya i delovaya pis'mennost' XVII veka* [Moscow Domestic and Business Writing of the 17th Century]. Moscow: Nauka. pp. 3–8.

Сведения об авторах:

Казакевич О.А. – младший научный сотрудник лаборатории русской и сибирской лексикографии филологического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия); старший преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии института интегративного здравоохранения Сибирского государственного медицинского университета (Томск, Россия). E-mail: o_slugina@mail.ru

Старикова Г.Н. – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: gstarikova@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

O.A. Kazakevich, junior researcher, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); senior lecturer, Siberian State Medical University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: o_slugina@mail.ru

G.N. Starikova, Cand. Sci. (Philology), docent, associate professor, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: gstarikova@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.01.2022;
одобрена после рецензирования 24.06.2022; принята к публикации 03.07.2022*

*The article was submitted 25.01.2022;
approved after reviewing 24.06.2022; accepted for publication 03.07.2022*